

УДК 408.52

Суггестивные акты сакрально-ритуальной коммуникации

Романов А.А., Романова Л.А.

*Тверская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Тверь, Россия*

В статье рассматриваются суггестивные акты сакрально-ритуальной коммуникации. Авторы приходят к выводу, что все акты ритуальной вербальной интеракции подразделяются с точки зрения социально событийного взаимодействия, направленного на реализацию целевой программы суггестивного воздействия, на два основных класса: класс культовых и класс социально-институциональных вербальных интеракций. В свою очередь они подразделяются на определенные подклассы, которые также членятся на субклассы и конкретные их составляющие.

Ключевые слова: *суггестивный акт, коммуникация, речевое действие, субкласс, класс.*

Реализация ролевых проявлений в сакрально-ритуальном пространстве, т.е. в линейно упорядоченной форме бытия сакрально-ритуальных действий, характеризующейся протяженностью, структурностью, сосуществованием и взаимодействием составляющих её элементов, осуществляется в ходе обмена вербальными сакрально-ритуальными действиями, объединенными в целое общей коммуникативной направленностью таких действий [1]. Ролевой репертуар присущ любому ритуальному акту сакральной коммуникации (далее РАСК), в котором коммуникативная деятельность представляет собой разновидность целенаправленной человеческой деятельности, имеющей такие взаимодействующие компоненты, как объект деятельности, задачу или цель, данную в конкретных условиях её реализации и достижения, средства деятельности (лингвистические и паралингвистические), продукт деятельности в виде речевых образований типа высказывание (реплика, шаг, дискурсивная практика), дискурс (текст), её результат в качестве воздействующего эффекта или ответных (ре-спонсивных) действий различного плана и психологический механизм в виде совокупности устойчивых речемыслительных процессов, характеризующих коммуникативную деятельность является *актуальной* проблемой для изучения.

При этом целевой аспект коммуникативной деятельности связан с характеристикой направленного воздействия, отражая в ней способ “орудийной” каузации речевого произведения. Именно целевое назначение коммуникативных действий обуславливает их применение для планирования той или иной формы воздействия на собеседника, так как любой акт коммуникации представляет собой речевое действие ради воздействия говорящего на слушающего в процессе предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности.

Целевое использование речевого произведения (коммуникативное намерение, интенция) не только определяет роли собеседников как непосредственных участников акта коммуникации, но и выступает своего рода регулятором вербального поведения партнеров, эксплицируя конкретный способ воздействия: выражает ли говорящий вопрос (т.е. воздействует ли он, спрашивая, или вызывает ли он определенное поло-

жение дел в ритуальном пространстве тем, что спрашивает) или утверждение, призыв или побуждение к действиям и т.п., изучение данной проблемы является *целью* исследования.

Коммуникативная интенция тесным образом связана с мотивацией (мотивом) конкретного речевого (вербального) воздействия. В этой связи мотив раскрывает непосредственно характер конкретного речевого произведения (речевого действия), в то время как коммуникативная интенция (намерение) указывает на целеполагание говорящего, на преследуемую им цель в использовании такого действия.

Действительно, высказывание “*Который час?*”, произнесенное в различных ситуациях или фрагментах общения, будет иметь всякий раз другую тему, ибо мотив, коммуникативная цель, коммуникативное намерение говорящего и номинирующие свойства самого речевого произведения будут различны, а, следовательно, будет другой и воздействующая направленность таких произведений. В этой связи В.Н. Волошинов отмечал, что “тема высказывания определяется не только входящими в его состав лингвистическими формами - словами, морфологическими, синтаксическими формами, звуками, интонацией, - но и внесловесными моментами ситуации [1, с 101]. “Тема, - продолжает В.Н.Волошинов, - сложная динамическая система знаков, пытающаяся быть адекватной данному моменту “становления” сознания. Тема - реакция становящегося сознания на становление бытия”. Она должна опираться на устойчивость значения, т.е. на те моменты, которые повторимы и тождественны себе при всех повторениях; в противном случае она утратит свою связь с предшествующими и последующими, т.е. вообще утратит свой смысл.

Являясь неотъемлемой частью целого речевого произведения (высказывания, реплики), тема может принадлежать и отдельному слову, но в том случае, если оно выступает в качестве целого речевого произведения с его названными свойствами. Например, в ритуальном взаимодействии по реинкарнации, которое ведется по схематичному принципу “вопрос / запрос - ответ”, ведущий, формулируя вопросы, ожидает от погружаемого (ведомого, объекта воздействия) только ответные действия типа “да - нет”. Сравните: - Выполнялись ли в этой жизни твои желания? - *Нет*. - Может, выполнялось частично? - *Нет*. - Планировал ли ты жизнь один? - Да. - Помогал ли тебе еще кто-нибудь? - *Нет*. - Присутствует ли в этой комнате нечто зеленое? - *Нет*. - А знаком ли ты с предметом зеленого цвета? - Да (Козлов, 1995: 203-208).

Ответные реплики-действия в форме “да-нет” демонстрируют не только согласие или несогласие их автора с вопросами инициатора, но и рассматриваются в рамках целостного ритуального взаимодействия как определенные респонсивные шаги, вплетенные в интерактивную структуру партнеров и несущие в себе различные коммуникативные интенции, оценки, подсказки инициатору в перспективном движении к результирующему эффекту и т.п. Другими словами, перечисленные респонсивные действия адресата имеют различное тематическое пространство, которое, тем не менее, не выходит за пределы ритуального коммуникативного акта.

Коммуникативная значимость речевых действий и особенно их коммуникативное пространство включают в себя не только перечисленные параметры структуры речевого акта сакральной коммуникации, но и определенные сведения о самом авторе (*кто* говорит и *в какой роли*), о его партнере (*кому* говорят и *в какой он роли, настроении, статусе*), об обмене речевыми действиями и речевой ситуации (*когда* говорят, *зачем* говорят, *с какой целью* и *каким* назначением говорят именно то, что говорят). Коммуникативная значимость речевых действий (практик) важна при использовании их в ритуальном взаимодействии.

Выражая коммуникативную интенцию, говорящий обязан учитывать в согласованном, ритуальном взаимодействии “оценочное восприятие слушателя” [1, с. 69], потому что в действительной реальности ритуального общения проявляется не “абстрактная

система языковых форм и не изолированное монологическое высказывание и не психофизиологический акт его существования, а социальное событие речевого взаимодействия, осуществляемое высказыванием и высказываниями” [1, с. 96-97].

Социально-событийный критерий речевого взаимодействия может быть положен в типологическое основание актов ритуальной коммуникации, где в качестве эксплицитного показателя конкретного типа выступает суггестивная направленность вербальных действий на реализацию целевой программы воздействия. Целевая программа воздействия в ритуальной интеракции охватывает как уровень вербального, так и невербального воздействия. Поэтому суггестивная направленность вербальных действий на какое-либо действие как арсенал языковых средств и приемов, изменяющих установку личности (установку на излечение, на улучшение самочувствия, на изменение сложившихся отношений как в положении дел, так и между людьми и т.п.) и целостную установку личности (мировоззрение, веру, долг, обязанности, контроль, оценку и т.п.), является отправной точкой в разбиении всех коммуникативных актов на акты обыденной коммуникации и ритуальные коммуникативные акты, в которых осуществляются подобные изменения установок личности. Заметим, что изменения установок личности могут происходить не только у суггестанта, но и у самого суггестора, который переходит или может переходить игровое пространство ритуального взаимодействия. Но данный случай в работе не учитывается.

В свою очередь коммуникативные ритуальные акты подразделяются на *культурные* и *социально-институциональные РАСК*. Культурные делятся на *обрядовые* и *магические*, а социально-институциональные на *ритуальные акты социальной перформации* и на *ритуальные акты нормативно - регламентированного положения дел, вещей, отношений*.

Обрядовые РАСК членятся на *религиозные* и *светские акты ритуального взаимодействия*, а магические - на *псевдомагические* и *мобилизующие* или *гипнотические*. Дальнейшее разбиение происходит как у религиозных - на *коллективные* и *индивидуальные*, так и у светских РАСК - на *символические* и *сигнальные*.

РАСК социальной перформации подразделяются на *формальные* и *неформальные акты ритуального взаимодействия*, а *нормативно - регламентированные* - на *церемониальные ритуальные интеракции* и на *РАСК нормативных последствий*.

Взаимодействия между коммуникативными ритуальными актами удобнее представлять в виде некоторого дерева зависимостей, в котором отношения между бинарными оппозициями можно проследить как сверху вниз, так и снизу вверх без какого-либо существенного изменения таких отношений. Узловые или вершинные РАСК в представленной типологии подлежат также разбиению на отдельные (конкретные) представители соответствующего типового узла (слота). Так, если опускаться вниз по узловой линии *культурных, обрядовых, религиозных, коллективных РАСК*, то последний слот будет охватывать *ритуальные акты сватовства, крещения, венчания, крестного хода, пострига, проповеди*, а индивидуальные акты религиозной ритуальной коммуникации будут включать в себя акты (как универсальные, так и ситуационные) *молитвы, прошения, хваления, клаузулы, поучения, керигмативы, вотивы, профетивы, риторические вопросы, свидетельства, юссы, медитации различного порядка, благословения, покаяния, проклятия*. Сакральная специфика ряда отмеченных ритуальных актов религиозной коммуникации обуславливает необходимость дать им краткую функциональную характеристику.

Итак: *прошения* представляет собой в функциональном плане реквестивное действие, содержащее просьбу к Высшей Инстанции и сопровождаемое разного рода мотивацией и аргументацией со стороны просящего, который таким образом обуславливает свое *прошение* у названной инстанции, ср.: *«Помилуй нас, Боже, даруй, милостивый, мир во дни наши, а хваления*, разнообразные по объему и структуре, представляют собой

адверзивную часть ритуальных действий, которые выступают в качестве предварительных действий прошения и покаяния, ср.: «*Благослови, душе моя, Господа, благословен еси, Господи*»; «*Laudamus Te, benedicimus Te, adoramus Te, benedicimus Te, gratiam agimus Tibi propter magnam gloriam tuam*». В религиозном ритуале употребление *хвалений* считается традиционно не только обязательной, но и очень важной частью литургической дискурсии с целью придания речевым действиям максимума сакральности.

Клаузулы – стандартные, достаточно краткие по форме, заключения -формулы, завершающие определенный этап в ритуальном взаимодействии, сопровождаемый чтением определенного текста. Их роль достаточно важна в организационном плане ритуального взаимодействия, когда произнесенные надлежащим лицом они маркируют окончание сравнительно самостоятельного фрагмента и символизируют в некотором роде смену дискурсивных практик, например: «*Через Христа, Господа нашего*», «*Аминь*», «*Per Christum Dominum nostrum*». **Поучения** не имеют жесткой вербальной формы, а создаются спонтанно, в зависимости от отношений участников сакральной коммуникации. Однако они выполняют достаточно важную и облигаторную функцию – в обязательном порядке они нацелены на проверку воздействующего потенциала других дискурсивных практик в ритуальном пространстве на адресата с тем, чтобы получить (установить, выяснить, зафиксировать) определенные признаки моральной готовности в сфере изменения личностных установок.

Керигмативы представляют собой речевые действия *возвещения, провозглашения неких истин*, знание которых имеет экзистенциальное значение для личности тех, к кому возвещение направлено. Керигмативы всегда содержат заявления о некотором положении дел, при этом соответствующие высказывания принимаются как имеющие положительное истинностное значение, усиливая воздействующий эффект сакральностью истинностных утверждений. Напротив, **вотивы** есть своего рода обещания, которые произносятся в качестве обета и адресованы всегда к участникам ритуальной коммуникации в роли адресата. Правда, в силу медиаторной роли некоторых и участников в позиции ведущего, организатора ритуального взаимодействия (священнослужитель, служка, диакон и т.д.) могут направляться и к ним. В то же время **профетивы** являют собой речевые практики, описывающие появление грядущих событий, которые должны с неизбежностью стать реальностью. Их можно рассматривать с функциональной точки зрения как своеобразные информативные акты, которые должны предупредить или напомнить адресату об уже сделанном предупреждении, т.е. актуализировать в сознании адресата характер предупреждения. Кроме того, они служат коммуникативным базисом для создания речевых актов другого типа в рамках ритуального дискурса, например, для прошений. **Ритопросы** напоминают по форме вопросительные речевые акты, подразумевающие получение в обязательном порядке ритуальных, материально оформленных реакций в виде простых речевых ответов или же в виде реальных ответных действий. В сакральной коммуникации суггестивной направленности данные ритуальные дискурсивные практики с соответствующим воздействующим потенциалом транспонируются, подразделяясь на *ритопросы - вопросы*, ответ на которые имеет заранее известную форму для участников ритуальной коммуникации, и *ритопросы-интеррогативы*, не подразумевающие ритуально оформленных ответов, т.е. ответов, которые могут не соответствовать сценарию сакрально-ритуальной интеракции.

Свидетельства представляют собой определенные нарративные практики, отличающиеся от простых повествований тем, что подразумевает рассказ о том, что человек, совершающий свидетельство, действительно пережил сам. **Юссивы** - жесткие директивные практики: от распоряжения - до категорического приказа, подразумевая ролевую неравноположенность участников ритуальной коммуникации. Различаются несакральные и сакральные юссивы. Первые широко представлены в распоряжении

ях, отдаваемых во время исповеди, и они носят достаточно свободный характер. Не сакральные юссивы могут быть строго ритуализированны и могут быть облечены в канонические формы, например, повеление священника в рамках Таинства Крещения: «*Surge et dic «Pater noster»!*». Сакральные юссивы употребляются исключительно при адресации приказаний к нечистым духа, которых можно рассматривать как специфическую группу участников. Они оформляются чаще всего в виде императивов: «*Vide hoc et fuge!*».

Если продолжать движение по этому же направлению, но с разделением узла светских РАСК на *сигнальные* и *символические*, то оно приводит к разбиению символических РАСК на *акты гадания, заговора, приворота, присушки, наговора, снятия порчи, заклинания, рождения, записей гражданского состояния, соблезнования, завещания*. Сигнальные же РАСК подразделяются на *акты эмоциональных восклицаний, эмоциональных декларативов* типа “Чур меня”, “Сгинь, нечистая”, “Господи, Боже мой”, “Пресвятая дева Мария” или “Пресвятая Богородица”, используемых скорее подсознательно, чем в связи с каким-либо конкретным обрядовым ритуальным актом.

Движение по линии “ритуально - культовые - магические акты” приводит к разделению последних на псевдомагические и мобилизующие (фасцинирующие) РАСК. К числу **псевдомагических РАСК** следует отнести заговоры, присушки, привороты, обереги, заклинания (заклинательные молитвы), приговоры, подходы, сакральные обманы (подмена, инсценировка “продажи” ребенка, лжеименование новорожденных, ругание больных детей, вывод “ложной” невесты, защита от наваждений, посещение умерших и т. п.). **Мобилизующие** или **фасцинирующие РАСК** охватывают такие типы ритуального взаимодействия как *воззвания, призывы, убеждения, обращения* (как своего рода разновидность воззвания), исправление (в смысле наставления на “путь истинный”, праведный, не противоречащий моральным нормам), *прямые внушения, предсказания, мантры* (конкретные выражения, повторяемые с определенной ритмикой с концентрацией внимания и сознания на определенном эмоциональном состоянии, например; анг, банг, ванг, данг, джанг - кстати говоря, “джанг” означает в прямом смысле “повторение” и является неперенным термином мантры, - *дзанг, жанг, занг, канг, ланг, манг, нанг, ранг, санг, танг, фанг, жанг, чанг, щанг* и т.п. *Фасцинирующие (мобилизующие) РАСК* широко используются в психотерапевтической практике ритуальных интеракций для различных видов работ с клиентами с измененными состояниями сознания. Особенно практикуется мантровая интеракция (на звукосочетание, слово или имя), выступающая в качестве объекта концентрации внимания и позволяющая развернуться в полном объеме процессу медитации.

Направление к **социально-институциональным** актам ритуальной коммуникации разбивает последние на акты социальной перформации и нормативно-регламентированные КРА. Движение по линии **КРА (далее коммуникативный ритуальный акт) социальной перформации** образует два направления: формальные КРА и неформальные КРА. В свою очередь движение по направлению **нормативно-регламентированных КРА** приводит к раздвоению их на церемониальные КРА и КРА нормативных последствий.

К числу **формальных КРА социальной перформации** следует отнести *обвинения, доклады, осуждения (хула), публичная критика, рекомендации*, а к числу **неформальных** можно причислить такие КРА как *обязательства, обещания, утверждения (ассертивные и информативные), уступки, возражения, ретродиктивы, (подробные изложения, объяснения, описания), предположения (даже гипотетические типа гипотез, постулатов), одобрение, предложения, наведение справок (запросы)* и т.п.

КРА нормативных последствий включают в себя такие акты ритуальной интеракции как *приговор (вынесение), завещание, признание, благодарность, извинение, соблезнование, приветствие, предписание, разрешение, запрет* и др. **Церемони-**

альные КРА охватывают такие акты как *крещение, прием и увольнение на службу (работу), свадьба* (сватовство и свадебное ритуальное застолье с обрядовыми вербальными действиями), *назначение, возведение в сан* (звание), *посвящение* (в рыцари, члены организации и т.п.), *инаугурация, защита* (проекта, программы, диссертации и т.п.), *освящение* (храма, служебного места, объявленной компании как своего рода публичной поддержки и одобрения), *закладка парка* (строения, фундамента), *процедура голосования, тосты, директивы авторитарного порядка* (приказы, распоряжения, пересмотр решений, советы и др.) и т.п.

Вывод. Таким образом, все акты ритуальной вербальной интеракции подразделяются с точки зрения социально событийного взаимодействия, направленного на реализацию целевой программы суггестивного воздействия, на два основных класса: *класс культовых* и *класс социально-институциональных вербальных интеракций*. В свою очередь они подразделяются на определенные подклассы, которые также членятся на субклассы и конкретные их составляющие. Последние представляют собой ритуальные коммуникативные акты вербального порядка, основу которого составляют определенные вербальные действия различного характера и направления.

Список литературы

1. Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка / В. Н. Волошинов. – Л.: Прибой, 1930. – 157 с.
2. Романов А. А., Романова Л. А., Федосеева Е. Г. Перформативные ритуальные акты сакральной коммуникации / А. А. Романов, Л. А. Романова, Е. Г. Федосеева. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2013. – 241 с.

Романов О.А., Романова Л.О. Суггестивні акти сакрально-ритуальної комунікації // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.12-17

У статті розглядаються суггестивні акти сакрально-ритуальної комунікації. Автори приходять до висновку, що всі акти ритуальної вербальної інтеракції поділяються з точки зору соціально подієвої взаємодії, спрямованої на реалізацію цільової програми суггестивного впливу, на два основні класи: клас культових і клас соціально-інституційних вербальних інтеракцій. У свою чергу вони поділяються на певні підкласи, які також членуються на субкласи і конкретні їх складові.

Ключові слова: *суггестивний акт, комунікація, мовленнєва дія, субклас, клас.*

Romanov A., Romanova L. Suggestive acts of sacral-ritual communication // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.12-17

This article discusses the suggestive acts of the sacral-ritual communication in which the role of the sacral-ritual space, i.e., linearly ordered form being the sacral-rituals characterized by length, coexistence and interaction of its constituent elements is provided in the exchange of verbal ritual actions, sacral-united in a common communicative intent of such action. Role repertoire is any act of sacred ritual communication in which the communicative activity is a kind of purposeful human activity with such interactive characteristics as the object of activity, task given under specific conditions of its realization and accomplishment, remedies, a product of the entity type speech, discourse, saying its result as an influencing effect or different response plan and psychological mechanism in the form of aggregate resistant verbal and cogitative processes characterizing the communicative activities. So all acts of ritual verbal interaction are classified in terms of social interaction, event aimed at realization of the target program suggestive effects on the two main classes: a class of religious and a socio-institutional class of verbal interaction. They are subdivided into some subclasses which are also divided into subclasses and specific to their constituents which are constituted the communicative acts of ritual verbal order based on certain verbal actions of different nature and direction.

Key words: *suggestive act, communication, speech act, subclass, class.*

Поступила в редакцію 05.04.2013 з.